

Источник – Владивостокский центр исследований организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ CRIME.VL.RU все о преступности
http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm

ТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Михеев Иван Рудольфович

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава I. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Понятие и сущность терроризма

§ 2. Виды терроризма

§ 3. Формы проявления терроризма

§ 4. Причины терроризма

Глава II. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ

ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Юридический анализ состава терроризма по УК России

§ 2. Квалификация терроризма по УК России

и отграничение его от смежных составов

§ 3. Наказание за терроризм по УК России

Глава III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Проблемы предупреждения терроризма

§ 2. Меры предупреждения терроризма

§ 3. Международное сотрудничество государств

в борьбе с терроризмом

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

“Терроризм”, “террористы”, “террористическая деятельность” – эти понятия практически ежедневно появляются в средствах массовой информации, порождая беспокойство и озабоченность наших граждан за свое настоящее и будущее, за свои права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации 1993 г.

В настоящее время существует два основных направления в исследовании проблем борьбы с терроризмом.

Первое направление связано с исследованием терроризма как международно-правовой категории политического характера. Наиболее заметные разработки в этом направлении были сделаны в научных трудах Н.С. Бегловой, И.П. Блищенко, В.И. Блищенко, Т.С. Бояр-Созонович, Л.Н. Галенской, Н.В. Жданова, И.И. Карпеца, Е.Г. Ляхова, Л.А. Моджорян, Ю.А. Решетова и других ученых.

Последние годы отмечены появлением научных исследований другого направления, рассматривающих проблему терроризма сугубо с уголовно-правовых и криминологических позиций. Наиболее обстоятельные работы в этом направлении осуществлены Ю.М. Антоняном, Т.А. Боголюбовой, С.С. Босхоловым, А.И. Долговой, В.П. Емельяновым, М.П. Киреевым, В.С. Комиссаровым, Г.М. Миньковским, А.В. Наумовым, Г.В. Овчинниковой, В.Е. Петрищевым, В.П. Ревиним, К.Н. Салимовым, О.Ф. Шишовым и многими другими.

Вместе с тем, проблема борьбы с терроризмом остается на сегодняшний день наиболее актуальной. Подтверждением этому могут служить широко известные трагические события, произошедшие 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании и 23-26 октября 2002 г. в Москве на мюзикле “Норд-Ост”.

Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Его главная отличительная черта – это размывание границ между международным и внутренним терроризмом. Расширяются связи террористических организаций с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Заметна динамика роста террористических групп в современном мире.

Необходимость повышения эффективности мер борьбы с терроризмом, как внутригосударственным, так и международным, делает актуальной тему настоящей квалификационной работы, так как она посвящена проблемам исследования понятия и сущности, видов и форм терроризма, ответственности за терроризм, мерах по его предупреждению.

Все вышеизложенное объясняет актуальность и значимость избранной темы исследования.

Квалификационная работа выполнена на базе изучения законодательства Российской Федерации, изучения специальной юридической литературы, опубликованной судебной

практики за последние 7 лет, и посвящена проблемам терроризма как уголовно-правовой категории, а не специально-политической.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В ней рассмотрены следующие вопросы: понятие, сущность, виды, формы и причины терроризма (гл. I); ответственность за терроризм по Уголовному кодексу Российской Федерации (гл. II); предупреждение терроризма (гл. III). В заключении, в сжатой форме, приведены выводы проведенного исследования.

Объем квалификационной работы 78 печатных страниц. Список литературы включает 97 источников.

Глава I. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Понятие и сущность терроризма

Разработка понятия терроризма является одной из сложных проблем мировой науки и практики борьбы с преступностью. В настоящее время существует около 200 понятий терроризма, ни одно из которых не признано общепринятым. Такое положение обусловлено как сложностью самого явления, которым является терроризм, так и факторами субъективного характера, существующими на внутригосударственном и международном уровнях.

1. Понятие терроризма. В русском языке понятие терроризм толкуется главным образом как устрашение, насильственное действие, насилие или угроза действием (насилием).

В современной отечественной юридической литературе под терроризмом (от лат. terror – страх, ужас) принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов.

При этом Федеральный закон Российской Федерации “О борьбе с терроризмом” от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ дает очень громоздкое определение терроризма, определяя его как: насилие или угрозу его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угрозу уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения других неправомерных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Вместе с тем, анализ ряда работ отечественных авторов по определению понятия терроризма свидетельствует о том, что общим практически для всех исследователей при разработке определения является стремление более четко разграничить понятия “террор”, “терроризм”, “террористический акт”.

При этом среди ученых нет единого мнения по вопросу уголовно-правового определения понятия терроризма. Одни авторы (С.А. Эфиров, А.В. Наумов) полагают, что более плодотворно не искать универсальное определение терроризма, а следует ограничиться лишь некоторыми его признаками. По мнению других (А.Э. Жалинский), полезно было бы попытаться дать рабочее определение терроризма на правовом уровне. Сходное с этим мнение высказывают и некоторые зарубежные исследователи (например, А.-М. Лизен). Другие зарубежные авторы (например, В. Малиссон, С. Малиссон), напротив, не считают террор и терроризм понятиями, которые идентифицируются с четко определенными фактическими событиями, в силу широкого смыслового значения этих терминов.

По нашему мнению, **под терроризмом следует понимать** преступное деяние, состоящее в применении насилия или в угрозе насилием в отношении отдельных лиц либо группы лиц, сопровождающееся устрашением населения и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности с целью оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов и отличающееся повышенной общественной опасностью и публичным характером его совершения. При этом, цели террористов могут быть различными: религиозными, политическими, экономическими и т.д.

2. Сущность терроризма. Важность определения сущности терроризма, сути этого явления, его структурных элементов как преступного деяния, обусловлена необходимостью выработки самостоятельного понятия терроризма. Отметим, что исследователи проблем терроризма в течение длительного времени предпринимают попытки дать точное понятие определения его сущности. Однако ни одно из них не стало общепринятым из-за сложности исследований в данном направлении, а также в связи с возникающими дополнительными трудностями. К таким трудностям, можно отнести то обстоятельство, что терроризм как явление исследовался в разных аспектах – философском, политическом, психологическом, правовом и т.д., и каждый исследователь рассматривал это явление со своей точки зрения, давая понятию “терроризм” собственную интерпретацию.

По нашему мнению, **под сущностью терроризма следует понимать** совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории, и составляющих его внутреннее содержание. В современной юридической литературе посвященной проблемам терроризма, выделяют следующие отличительные признаки терроризма как преступного деяния.

Во-первых, отличительной чертой терроризма является то, что он порождает высокую общественную опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми.

При этом, умыслом террориста охватывается причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

Во-вторых, терроризм отличает публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без претензии на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует.

В-третьих, отличительной особенностью терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. При этом, создается эта обстановка

страха, напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Игнорирование указанных обстоятельств приводит к тому, что к терроризму порой относят любые действия, породившие страх и беспокойство в социальной среде. Однако терроризм тем и отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновными не ради самого страха, а ради других целей, и служит своеобразным объективным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели. Таким образом, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.

В-четвертых, отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов.

При этом воздействие на лиц, от которых террористы желают получить ожидаемого результата, может быть как прямым, так и косвенным. К примеру, взрывы в общественных местах, произведенные национал-сепаратистами, преследующими цель понудить власти к удовлетворению каких-либо требований, представляют собой прямое воздействие, но те же действия, совершенные кем-то с целью породить у населения недоверие к “партии власти” как “неспособной” навести порядок, с тем, чтобы на этом фоне выдавать обещания об улучшении в регионе или стране, если граждане отдадут предпочтение на выборах определенным кандидатам, есть вариант косвенного воздействия.

Вместе с тем, при разработке проблемы сущности терроризма возникают определенные трудности. Так, Г.В. Овчинникова отмечает, что главным фактором, затрудняющим единый подход к определению терроризма и его юридическому оформлению, и, таким образом, затрудняющим выработку согласованных международных мер по борьбе с ним, является крайняя политизированность оценок. Еще одним фактором, затрудняющим разработку проблемы сущности и понятия терроризма, является проблема отождествления понятия терроризма с понятием террора. Нередко эти понятия употребляются как синонимы.

Представляется, что более правы те авторы, которые считают, что терроризм – это преступление, а террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха. В.П. Емельянов сравнивает понятие “террор” с такими как “агрессия”, “геноцид”, “война” считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и в связи с этим рассматривает понятие “идеологический террор”, “государственный террор”, “внесудебный террор”, “административный террор”.

При этом необходимо учитывать, что генетически близок к терроризму, но все же не совпадает с ним террористический акт. Как отмечает В.П. Емельянов, во многих случаях

их соотношение нередко представляется как часть и целое, в особенности, когда дело касается реально совершенных насильственных актов, поскольку для признания деяния террористическим актом не обязательно, чтобы оно было совершено общеопасным способом, угрожавшим причинением вреда неограниченному кругу лиц или наступлением иных тяжких последствий. Таким образом, для террористического акта обязательными являются все признаки терроризма, за исключением первого – создания общественной опасности, хотя его присутствие не исключается. При этом, по мнению автора, во всей своей совокупности терроризм и террористический акт составляют более общее понятие – “преступления террористического характера в узком или собственном смысле слова” или “терроризм в широком смысле слова”.

Основу рассматриваемых явлений составляет терроризирование (фр. *terroriser*), под которым понимается преследование с угрозами расправы, насилия; запугивание, держа кого-либо в состоянии страха.

Терроризированию как самостоятельному свойству преступного деяния присущи следующие отличительные признаки:

- 1) насильственные и иные действия виновного не являются самоцелью, а служат средством достижения других целей;
- 2) обстановка страха создается виновным целенаправленно в расчете на ее содействие при достижении преступной цели в качестве средства понуждения к принятию или отказу от принятия какого-либо решения в интересах виновного или других лиц;
- 3) достижение конечного результата осуществляется не за счет действий самого виновного, а за счет действий тех лиц, в отношении которых направленно устрашающее воздействие;
- 4) насильственные и преступные действия могут быть направлены против одних лиц, а достижение конечного преступного результата виновного осуществляться за счет действий третьих лиц. При этом возможно, что направленность действий и достижение конечного преступного результата будут связываться у виновного с одним и тем же лицом.

Необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма.

Под экстремизмом (экстремистской деятельностью) в российской правовой доктрине понимается:

- 1) деятельность физических лиц и различных организаций (религиозных, общественных и т.д.) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности РФ, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и т.д.;
- 2) пропаганда и публичная демонстрация нацистской и сходной с ней атрибутики или символики;
- 3) публичные призывы к указанной деятельности;

4) финансирование указанной деятельности.

§ 2. Виды терроризма

Исключительная сложность, многообразие форм, политические противоречия в оценке определяют и отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма.

Зарубежные и отечественные философы, политологи, историки, государствоведы, юристы систематизируют и классифицируют терроризм на разных срезах, предлагая специфические критерии классификации, что, естественно, отражает многомерность и сложность этого явления. При всем многообразии и иногда несовместимости подходов такая многогранность исследования проблемы позволяет, в свою очередь, ученым-юристам с наибольшей обоснованностью выявить общественную опасность терроризма и те его признаки, которые значимы в уголовно-правовом аспекте, для придания им юридического характера признаков состава преступления.

На Межамериканской конференции по правам человека (1970 г.), посвященной проблемам терроризма и защите от него населения, было названо три формы терроризма: **социальный, политический, идеологический**.

Политолог Д.В. Ольшанский к наиболее “крупным” видам терроризма относит: **политический** (террористические действия разного рода, имеющие целью оказание влияния на политических лидеров, власти или проводимую ими политику, вынудить те или иные политические действия или властные решения), **информационный** (прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей), **экономический** (различные дискриминационные экономические действия, имеющие целью оказание влияния на экономических конкурентов, социальные группы и слои населения, а также на государства и их лидеров с целью достижения конкретных экономически выгодных для террористов решений) и **социальный (бытовой) терроризм** (разгул уличной преступности, нарастающий криминалитет, общая социальная нестабильность и массовая бытовая неустроенность).

Л.В. Сердюк выделяет **бескорыстный терроризм**, в качестве примера которого называет деятельность русских революционеров-террористов в начале XX века. При этом, по мнению автора очевиден положительный момент фанатической деятельности революционеров-террористов – он в их бескорыстии, в стремлении к социальной справедливости для всех людей государства.

Не вдаваясь в полемику, заметим, что позиция автора отнюдь небесспорна, и те действия, которые Л.В. Сердюк называет бескорыстным терроризмом, на наш взгляд, вполне подпадают под **политический терроризм**, под которым понимается насильственные вооруженные акции, планируемые с достаточной периодичностью полулегальными или нелегальными группами, имеющие своей целью посредством нагнетания страха оказать давление на власть и добиться определенных результатов (В.А. Шабалин).

В юридической литературе можно встретить понятие **суицидный терроризм**, который определяют, как готовность пожертвовать своей жизнью в интересах достижения определенной политической цели.

В настоящее время существует около десяти религиозных и светских террористических групп, способных использовать суицидный терроризм как тактический прием в борьбе

против своего или иностранного правительства. К таким группам относятся: Исламское движение сопротивления (“Хамас”) и “Палестинский исламский джихад”, на оккупированных Израилем территориях; “Хезболлах” (“Партия Аллаха”) в Ливане; “Египетский исламский джихад” и “Гамаия исламия” (“Исламская группа”) в Египте; “Вооруженная исламская группа” (GIA) в Алжире; международная группа “Барбар Халса” (ВКИ) в Индии; “Тигры освобождения Тамила” (LTTE) в Шри-Ланке; Рабочая партия Курдистана (РКК) в Турции; сеть ячеек террористической организации Усамы бен Ладена “Аль-Каида” в Афганистане. Примером суицидного терроризма могут служить известные трагические события, произошедшие в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании (США) 11 сентября 2002 года, когда пассажирские самолеты, захваченные террористами-смертниками были направлены в жизненно важные объекты, в результате чего погибло (большинство из них пока считаются пропавшими без вести) почти 7 тысяч человек. Из них: 266 погибли в захваченных самолетах, более 200 – в Вашингтоне, 6 333 – в Нью-Йорке.

В юридической литературе выделяют **технологический терроризм**, под которым понимают незаконное использование ядерного, химического, бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, ядерных, радиоактивных, высокотоксичных химических веществ, патогенных микроорганизмов, а также выведение из строя, разрушение или захват ядерных, химических или иных объектов, систем жизнеобеспечения городов и промышленных центров для достижения политических, экономических и иных целей.

Как отмечает А.К. Микеев, анализ тенденций развития преступности, оперативной и социально-экономической обстановки в стране позволяет сделать вывод о том, что потенциально опасные объекты могут стать мишенями для возможных акций террористов. При этом в настоящее время весьма вероятной становится угроза радиационного терроризма путем незаконного овладения ядерными материалами, отходами ядерного производства и изотопной продукции.

В связи с этим, примечательно, что около 36 % комплексов инженерно-технических средств охраны ядерных производств и 76 % контролируемых зон закрытых административно-территориальных образований требуют реконструкции или капитального ремонта, а 50 % охраняемых зданий и помещений не имеют вторых электронных рубежей сигнализации, что значительно снижает степень обнаружения нарушителей. Доступ в районы расположения атомных электростанций людей и транспорта свободен. Кроме того, акватории на подступах к береговым насосным станциям на всех АЭС инженерно-техническими средствами не оборудованы, что является уязвимым местом в защите атомных электростанций. Эти обстоятельства могут способствовать скрытой подготовке к внезапному проведению террористических актов на объекте или вблизи него, затруднить проведение профилактических мероприятий при резком изменении обстановки. Не менее серьезную опасность представляют и гидротехнические сооружения, находящиеся, как правило в черте крупных городов или выше по течению рек. При их разрушении гибнут люди, затапливаются обширные территории, включая экономические и стратегические объекты.

По нашему мнению, технологический терроризм это одна из форм проявления различных видов терроризма, но не самостоятельный его вид.

К.Н. Салимов выделяет **криминальный терроризм**. По мнению автора, предложенный им вид терроризма, будучи высшей формой проявления организованной преступности, может проявляться как крайняя мера преступных разборок и не является лишь

сопутствующим элементом корыстно-насильственной преступности. Террористические преступные формирования, занимающиеся криминальным терроризмом, как пишет К.Н. Салимов в разборках с конкурентами из-за продукции или сферы влияния обычно используют оружие и взрывчатку, зачастую совершая преступления принародно, “иногда даже на глазах властей и правоохранительных органов”.

Вместе с тем, заметим, что в русском языке понятие “криминальный” означает: относящийся к преступлению, уголовный. Таким образом, получается, что понятие криминальный терроризм тождественно понятиям преступный терроризм и уголовный терроризм. При этом, имеем в виду, что терроризм это преступление. В итоге, преступный терроризм или преступное преступление – это тавтология (от лат. *Petitio principii* – крайний случай логической ошибки, когда нечто определяется или доказывается тем же самым). Использование словосочетания уголовный терроризм, на наш взгляд, представляется также логически не совсем верным. Причины этого будут рассмотрены нами ниже.

Н.Д. Литвинов вводит понятие **антигосударственный терроризм**, под которым автор понимает: целенаправленную деятельность отдельных лиц или организационных формирований, направленную на изменение социально-экономической формации, разрушение государственной идеологии, изменение формы правления и государственно-политического режима, разрушение территориальной целостности, нарушение функционирования государства и осуществляемую криминальными (террористическими) способами.

Не вдаваясь в полемику, заметим, что данная точка зрения, на наш взгляд, небесспорна. Во-первых, определение, предложенное автором больше применимо к понятию экстремизм, определение которого дано в Федеральном законе России “О противодействии экстремистской деятельности”, и отчасти совпадает с определением автора. Во-вторых, само понятие антигосударственный терроризм, предложенное автором, представляется нам весьма сомнительным. При этом анализ работы Н.Д. Литвинова, позволяет нам сделать вывод о том, что автор отождествляет два разных понятия: терроризм и террор. По нашему мнению, это две самостоятельные категории со своим содержанием, о чем мы говорили выше, поэтому их отождествление недопустимо.

По мнению В.В. Лунеева существующий терроризм можно подразделить на: **политический; международный; национальный и религиозный; государственный; стихийный и организованный; воздушный; уголовный** .

Как нам представляется, подобная классификация построена на нарушении принципа одинаковости логического основания: смешиваются виды терроризма и их формы. Многие из указанных видов терроризма не могут быть предметом права (например, государственный внутренний терроризм в отношении граждан своего государства). Поскольку международное право не признает государство в качестве субъекта преступлений – понятие “государственный терроризм” представляется некорректным”, - отмечает В.П. Емельянов. В этой классификации смешиваются виды терроризма и формы его реализации. Например, любой вид терроризма – международный, политический может быть и стихийным и организованным.

По мнению В.П. Емельянова, в юридической науке существует неточная классификация терроризма, когда наряду с государственным, политическим, религиозным и т.п. терроризмом выделяется еще и уголовный терроризм. Всякий терроризм, справедливо утверждает В.П. Емельянов, уголовный, а никакого неуголовного терроризма не

существует. Но сам уголовный терроризм может иметь подразделение по мотивации (политическая, религиозная, экономическая и т.д.) и по субъекту преступления (совершенный гражданином своей страны или иностранцем, лицом, не обладающим какими-либо полномочиями либо представителем каких-либо государственных структур).

В связи с этим, прав А.В. Наумов в том, что отграничение “уголовного” терроризма от “неуголовного” (политического, националистического, религиозного) можно провести лишь по его мотивации, то есть на криминологическом либо психологическом уровне. В рамках уголовного закона любой терроризм – уголовный, так как представляет собой нарушение уголовного закона. К тому же, не только в рамках национального закона, но и в рамках международных соглашений терроризм расценивается как уголовное деяние.

Зарубежные исследователи выделяют следующие виды терроризма:

- **психический и преступный** (Дж. Белл);
- **революционный, субреволюционный и репрессивный** (П. Уилкинсон, Р. Шульц);
- **ядерный, экономический, технологический, экологический** и др.

По нашему мнению, терроризм можно классифицировать на следующие самостоятельные виды:

по территориальному признаку:

- **международный;**
- **внутригосударственный;**

в зависимости от преступной мотивации:

- **политический;**
- **религиозный;**
- **националистический;**
- **экономический.**

Таким образом, при всем многообразии видов терроризма, полемика по проблемам классификации видов терроризма свидетельствует о настоятельной необходимости дальнейших исследований в юридической науке этих проблем, так как их разработка обусловлена, в том числе и острой практической необходимостью.

§ 3. Формы проявления терроризма

Деление терроризма на формы, (как и любая другая классификация) носит в известной степени условный характер, но выделение конкретных признаков тех или иных форм терроризма необходимо для придания большей целенаправленности и систематизации правотворческой и правоприменительной деятельности в этой области.

На практике конкретные формы терроризма встречаются как в “чистом”, так и в “смешанном” виде. Так, захват и угон воздушного судна (самостоятельная форма терроризма), как правило, сопровождается взятием в качестве заложников пассажиров и экипажа самолета.

Целесообразно рассмотреть подробнее те формы терроризма, которые представляют наибольшую опасность.

А. Использование в террористических целях взрывных устройств

По данным МВД России, за восемь месяцев 2001 года на территории нашей страны прогремело 811 криминальных взрывов, 423 из них в Чечне. Остальные – в Ставропольском крае, в республиках Северная Осетия - Алания, Дагестан, в Астраханской, Брянской областях и других регионах. За этот период зафиксировано 133 случая обнаружения и изъятия самодельных взрывных устройств и взрывчатых веществ. За шесть месяцев 2001 года на территории Ставропольского края было совершено восемь террористических актов. Последние два взрыва прогремели 23 апреля 2001 г. на городском кладбище в Ессентуках. Взрывные устройства были спрятаны под кучами мусора, и их мощность была эквивалентна 200 г тротила. При этом, 24 марта 2001 г. одновременно в Минеральных Водах, Ессентуках и Черкесске прогремели взрывы, в результате которых погибли 24 и ранены 150 человек.

По данным ФСБ России, в 2002 году Объединенной группировкой войск (сил) с участием сотрудников органов федеральной службы безопасности на территории Чеченской Республики обнаружено и изъято свыше 4,5 тысяч единиц огнестрельного оружия, 2,5 тысяч гранатометов, 18 тысяч гранат, 10 тысяч артиллерийских снарядов, 3 миллионов штук боеприпасов, 2 тонн взрывчатых веществ.

Причины, по которым террористы отдают предпочтение использованию взрывных устройств, очевидны: в результате взрыва обеспечивается “эффективность” теракта, т.е. наносится значительный ущерб.

Изготовление взрывного устройства не требует значительных финансовых и материальных затрат. Возможность использования взрывных устройств с дистанционным управлением и часовым механизмом повышает безопасность террористов. Кроме того, взрывы неизменно широко освещаются средствами массовой информации, что имеет немаловажное значение для террористов.

Взрывные устройства используются для разрушения транспортных средств (воздушных и морских судов, объектов железнодорожного транспорта и т.д.), а также уничтожения иных целей вне транспорта.

Необходимо отметить особую опасность рассматриваемого способа совершения теракта. Информация о таких преступлениях, угроза их повторения и высокая вероятность использования террористов-самоубийц оказывает серьезное психологическое воздействие на различные группы населения.

Б. Угон воздушного судна и иное преступное вмешательство

в деятельность гражданской авиации

Эта форма терроризма (угон, взрыв воздушных судов) приводит к значительным человеческим жертвам и привлекает к себе внимание средств массовой информации. Этим объясняется то, что значительная часть террористических актов составляют захваты, угоны, уничтожения воздушных судов и иные посягательства на безопасность гражданской авиации.

Эта форма терроризма больше известна под названием “воздушный терроризм”, “воздушное пиратство”, “воздушный бандитизм”. Строго говоря, эти термины не являются юридическими понятиями, и ни один из них не закреплен в международно-правовых источниках.

По своей объективной стороне рассматриваемая форма терроризма складывается из захвата, угона воздушных судов, а также иного незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. Под захватом понимается насильственное овладение воздушным судном, находящимся на земле. Цель его заключается в последующем уgone воздушного судна.

Террористы захватывают судно путем нападения на лиц, охраняющих его на земле, или нападения на экипаж во время полета. Последний вариант применяется наиболее часто. Причем, контроль над управлением воздушным судном, находящимся в полете, с целью последующего изменения его курса устанавливается путем применения насилия (или угрозы насилия) как по отношению к экипажу, так и по отношению к пассажирам.

Не менее опасным проявлением этой формы терроризма являются деяния, охватываемые понятием “иное незаконное вмешательство в деятельность гражданской авиации”: взрывы воздушных судов, находящихся в полете или на земле, передача на борт самолета ложных сигналов от используемого в преступных целях радиомаяка и др.

В. Захват и угон морского судна, и иное преступное вмешательство в деятельность международного судоходства

Захваты, задержания и ограбления морских торговых и других гражданских судов, их экипажей и пассажиров (пиратство) имеет многовековую историю.

Морской терроризм, который начал угрожать миру и безопасности с начала 60-х годов XX-того столетия, и **пиратство** – явления не полностью идентичные. Содержание этих двух понятий частично совпадает. Это имеет место в случаях, когда одно и тоже деяние (захват морского судна) попадает под нормы о пиратстве Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и направленной против международного терроризма Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.

Вместе с тем, существуют различия в их целях и объективной стороне. Пиратство всегда совершается в личных (как правило, корыстных) целях.

Объект пиратства – лицо, являющееся членом экипажа или пассажиром частновладельческого судна, а также имущество, находящееся на борту судна и само судно. Но при условии, если морское судно находится в открытом море. А для квалификации в качестве акта “морского терроризма” в соответствии с Конвенцией и Протоколом, подписанным в Риме в 1988 году, не требуется соответствия деяния этому требованию.

Примером морского терроризма может служить захват террористами итальянского морского лайнера “Акилле Лауро”.

Г. Захват заложников

С этимологической точки зрения в русском языке слово “заложник” толкуется как “лицо, насильственно кем-нибудь задержанное в обеспечение того, что государством или организацией, к которым лицо принадлежит, будут выполнены какие-нибудь требования, обязательства”.

Планирование операции по захвату заложников характеризуется следующими действиями:

1. определяется цель захвата, возможные пути ее достижения;
2. подбираются соучастники;
3. подыскиваются необходимые денежные средства;
4. производится выбор объекта, проводится его разведка;
5. выявляется наличие охраны, средства связи, маршруты передвижения;
6. намечается место нападения;
7. учитывается степень риска при захвате объекта;
8. выделяются участники террористической акции.

В качестве примера захвата заложников, можно привести случай в Ростове-на-Дону, когда в соответствии с заранее разработанным планом четыре террориста, предварительно захватив автобус с водителем, ворвались в здание школы и, угрожая оружием, вывели детей и учительницу из класса, посадили в автобус и объявили заложниками.

Преступники выдвинули требование предоставить им вертолет Ми-8 для следования в Иран. В качестве заложников были выбраны несовершеннолетние, что объективно служило гарантией безопасности для террористов и должно было способствовать достижению их целей.

Существенное значение имеют мотивы и цели преступников. В ряде случаев лица, захватывающие заложников, выдвигают “комбинированные” требования: выплата выкупа и выполнение требований политического характера. Между тем, террористы, психика которых нарушена, способны на иррациональные, непредсказуемые поступки, что должно учитываться при переговорах с ними, подготовке и проведении акций освобождения заложников.

В последнее время в России, СНГ и многих странах Запада часто упоминается такая форма терроризма, как захват заложников для шантажа государственных, правоохранительных органов.

Д. Иные формы терроризма

Можно также отметить другие формы терроризма: “ядерный терроризм”, “химический терроризм”, “экологический терроризм”, “биологический терроризм”.

Широкое распространение получил так называемый “психологический терроризм”.

Террористы прекрасно понимают, что у них не всегда есть необходимость в массовых убийствах людей. Желаемого результата можно достигнуть, если будет создана иллюзия, например, обладания смертоносным оружием и готовности его применения. Таким образом, путем психологического шантажа, оказывается давление на общественность.

В практике правоохранительных органов РФ участились случаи такого явления, как отправка в адрес должностных лиц, государственных учреждений анонимных писем с угрозами диверсионных актов в случае невыполнения требований о выплате крупных денежных сумм.

К примеру, 4 сентября 1997 г. в преддверии празднования 850-летия Москвы был задержан ранее четырежды судимый житель Подмосковья. Накануне утром он позвонил в дежурную часть УВД Южного округа и сообщил, что в полуразрушенном “Запорожье” на Криворожской улице спрятано важное послание для мэра Москвы. Письмо лежало в условленном месте, в нем сообщалось, что автор послания установил 12 мощных взрывных зарядов под крупными зданиями в разных районах Москвы, которые должны сработать в день праздника. Спасти столицу от катастрофы могли только 20 миллионов долларов США. Когда террориста задержали, никаких взрывных устройств у него обнаружено не было.

В последнее время беспокойство правоохранительных органов и ученых, занимающихся проблемами терроризма вызывает такая новая форма терроризма, как **кибертерроризм (электронный, компьютерный терроризм)**. Под **кибертерроризмом** понимают преднамеренную мотивированную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сети, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступление других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта.

Возникновение такой формы терроризма связано с интенсивным развитием сети Интернет и расширением количества ее пользователей. Так, в США их насчитывается 158 миллионов человек, в Европе – 95, в Азии – 90, в Латинской Америке – 14, в Африке – 3. В России, по разным оценкам, количество пользователей сети Интернет около 8 миллионов. Сеть Интернет охватывает сегодня 150 стран мира.

Особую озабоченность у правоохранительных органов вызывают террористические акты, связанные с использованием глобальной сети Интернет.

Кибертеррористы под видом программ защиты распространяют вирусы, получая, таким образом, контроль над компьютерами полиции, больниц, аэропортов. Используя информацию в этих системах, они сбивают с курса самолеты, изменяют истории болезни пациентов, убивая, таким образом, людей.

Такова краткая характеристика основных форм проявления терроризма. Следует отметить, что при всем многообразии этих форм, терроризм преследует одну цель –

сделать власти и людей заложниками своих интересов, вызвав у населения чувство страха, паники, незащищенности.

§ 4. Причины терроризма

Международные организации и ученые постоянно уделяют внимание проблеме причин терроризма. Эта проблема является одной из основных проблем при разработке и совершенствованию правовых мер борьбы с терроризмом. От того, насколько точно будут установлены причины этого особо опасного преступления, будет зависеть эффективность принимаемых мер по борьбе с ним и их дальнейшее совершенствование. В российской криминологической науке под причинами преступности, в том числе и различных видов терроризма, принято понимать те социальные явления, которые порождают преступность как свое закономерное следствие.

При достаточно большом выборе оснований криминологической классификации причин и условий преступности в отечественной криминологии выделяются факторы, характеризующие терроризм по содержанию или сферам социальной жизни. К таковым, как правило, относятся: правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, воспитательные, идеологические, психологические, социально-политические и другие причины и условия или процессы и явления, вызывающие преступность в этих сферах жизни.

На VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (Гавана, 1990 г.) коренными причинами терроризма были названы: бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив (заметим, что по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенного в мае 1995 года на это обстоятельство указывал каждый четвертый опрошиваемый россиянин), отчуждение и маргинализация населения (от лат. *Marginalis* – находящийся на краю социальной жизни – бродяги, нищие), обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, недостатки воспитания, негативные последствия миграции, разрушение культурной самобытности, нехватка объектов культурно-бытового назначения, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

В настоящее время в отечественной юридической литературе называют следующие причины терроризма:

- 1) заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злоба, зависть, ненависть, ностальгия по прошлому и т.п.;
- 2) экономический и энергетический кризис, рост цен, инфляция;
- 3) кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно военных, имеющих военный опыт и лиц, имеющих опыт работы со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;
- 4) рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т.п.;

5) широкое распространение среди населения оружия, военной подготовки и специфических военных умонастроений, связанное с участием значительной части военных в реальных боевых событиях (афганская и чеченская войны), так и с вынужденным перепрофилированием многих работников спецслужб, нередко оказывающихся в криминальных структурах. Доступность оружия и большое число ищущих себе применения военных;

6) подрыв или свержение своего правительства (к примеру, деятельность западногерманской “Фракции красной армии” (РАФ) и итальянских “Красных бригад”);

7) национальное самоутверждение (к примеру, деятельность Армянской секретной армии за освобождение Армении (АСАЛА))

8) распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, внушение населению всеисильности и вседозволенности террористов и др.

Вместе с тем, в международном и внутригосударственном терроризме наиболее значительно проявление политического терроризма. Ведущую роль в детерминации политического терроризма, как и всей политической преступности, занимают политические причины. В работе П.А. Кабанова указано множество политических причин. Назовем, с нашей точки зрения основные: 1) репрессии со стороны правящей элиты по отношению к оппозиционным политическим партиям; 2) навязывание правящей элитой нетрадиционных для данного общества социально-политических нововведений; 3) обострение внутривнутриполитических конфликтов внутри самого государства; 4) столкновение политических интересов двух государств в каком-либо регионе; 5) ошибки в национальной политике, допускаемые правительством; 6) целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми, группами, партиями (к примеру, движение ваххабитов); 7) агрессия в отношении другого государства и его оккупация в большинстве случаев влечет за собой вооруженное сопротивление мирного населения (партизан), использующего террористические методы (взрывы важных объектов, поджоги и т.д.); 8) поощрение терроризма на уровне государственной политики, как это делают Ливия, Иран, Ирак, Афганистан; 9) недовольство деятельностью правительства иностранных государств, в связи с чем, совершаются террористические акты против его представителей и учреждений.

В настоящее время особенно широкое распространение получили религиозная нетерпимость (религиозный фанатизм).

На наш взгляд, в качестве фактора, способствующего распространению терроризма в России следует назвать коррупцию. В связи с этим, А.Г. Корчагин и А.М. Иванов справедливо отмечают, что коррупция является своеобразным катализатором организованной преступности, таким образом, мы полагаем, оказывая свое влияние на распространение терроризма. Влияние это может быть прямое (пособничество непосредственно террористам), либо косвенное (к примеру, пособничество организованным преступным формированиям, занимающимся наркобизнесом, доходы от которого поступают в распоряжение террористов).

По нашему мнению, в качестве причины терроризма также необходимо назвать глобализацию преступности, что явилось следствием общей мировой глобализации. Процессы мировой глобализации и интеграции оказывают свое влияние на развитие

социально-экономических и политико-правовых процессов в государствах. Вместе с тем, оказали они свое влияние и на терроризм.

Такова, по нашему мнению, краткая характеристика основных причин терроризма.

Глава II. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ

ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Юридический анализ состава терроризма по УК России

Статья 205 Уголовного кодекса России 1996 г. предусматривает ответственность за терроризм, - то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного ущерба либо наступление опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза свершения указанных действий в тех же целях.

Объект терроризма. В отечественной науке уголовного права нет единого мнения относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Одни ученые считают, что основным объектом терроризма является общественная безопасность, а в качестве дополнительного могут быть жизнь, здоровье, собственность; другие полагают, что единственным объектом здесь выступает общественная безопасность, поскольку без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т.д. не может быть посягательства на общественную безопасность.

Так, по мнению В.В. Мальцева объектом терроризма выступает общественная безопасность (отношения обеспечивающие безопасность неопределенно большого числа членов общества). И.А. Попов считает, что терроризм - многообъектное преступление, основным объектом которого является общественная безопасность, а дополнительным – жизнь, здоровье, имущественные или иные интересы людей. В.С. Комиссаров и А.И. Коробеев под объектом терроризма понимают совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества.

По мнению В.П. Емельянова, терроризм в отличие от других деяний (например, транспортных преступлений) невозможно охватить лишь категорией “общественная безопасность”, не выделяя дополнительных объектов. Как отмечает автор, “позиция о единственном объекте преступлений против общественной безопасности не согласуется уже с конструкцией ст. 205 УК РФ, где в качестве признаков дополнительного объекта прямо указано на деятельность органов государственной власти”.

Примечательно, что Г.П. Новоселов считает, что “преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т.п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то”.

Мы разделяем мнение ученых (В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, В.В. Мальцев, Г.В. Овчинникова), которые считают, что общественной безопасности как объекту терроризма присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и др. Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано с угрозой этим благам либо причинением им реального вреда. Таким

образом, без взрыва, поджога, угрозы не может быть самого терроризма, а эти действия в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его.

Безопасность как условие функционирования и развития общества имеет две составляющие, которые оцениваются объективным и субъективным критерием индекса безопасности.

Объективный критерий – это уровень реальной защищенности системой законодательного регулирования, организационными мерами по использованию материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами.

Субъективный критерий общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны – часть общественной психологии: ощущение состояния защищенности, общественное спокойствие, ощущение своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности имущества, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов.

Эта вторая составляющая общественной безопасности не менее существенна, чем реальные меры ее обеспечения, поскольку отсутствие страха, паники, неуверенности является необходимым условием функционирования и развития общества.

Следует отметить, что главной **целью** акта терроризма является поражение именно этого элемента общественной безопасности, поскольку через вред реальным мерам и средствам безопасности колеблется общественное спокойствие.

Объективная сторона терроризма выражена в двух видах действий:

- 1) совершение взрывов, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий;
- 2) угроза совершения указанных действий.

Взрыв – это сопровождающееся сильным звуком воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов.

Поджог – намеренное с преступным умыслом вызывание пожара где-нибудь.

К **иным действиям** относятся действия, которые могут привести к аварии, катастрофе и крушениям на транспорте, разрушениям зданий, сооружений (в том числе культурных и религиозных); устройство обвалов, затоплений, блокирование транспортных коммуникаций; захват вокзалов, аэропортов, транспортных средств; заражение источников воды или запасов продовольствия; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; нападение на объекты, требующие особых мер безопасности (атомные электростанции, химические заводы и т.п.) и т.д..

Под **угрозой совершения** указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ действий следует понимать психическое воздействие на людей в форме высказывания намерения учинить взрыв, поджог или иные подобные действия, совершаемые в определенных целях. Однако угроза, в соответствии с принятым в уголовном праве подходом включает в себя не просто одно только высказанное намерение причинить акт терроризма, но и совершение действий,

свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения, например приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение “предупреждающих” взрывов или поджогов, выполнение подготовительных действий отключению жизнеобеспечивающих объектов либо нарушению технологических процессов, блокированию транспортных коммуникаций и т.п. Именно реальность намерения, объективировавшаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер.

Как террористический акт в форме угрозы следует расценивать действия неизвестного, который в 7 часов 37 минут утра позвонил по телефону 02 и заявил, что на крыше коммерческого павильона у платформы № 1 Балтийского вокзала Санкт-Петербурга заложена бомба. Специалисты действительно обнаружили в указанном месте банку с 400 г тротила с вставленной в нее железной трубкой, на которой была накручена записка. В записке содержалось требование закрыть АЗС ТОО “Лилит” и предоставить в определенное место 100 тыс. долларов. В противном случае неизвестный грозился произвести ряд жестоких террористических актов на поездах типа ЭР – 200.

Обязательным элементом объективной стороны терроризма является создание опасности гибели людей от вышеперечисленных действий, создание значительного имущественного ущерба, либо наступление иных общественно опасных последствий.

Опасность гибели людей в соответствии с точным смыслом закона означает, наличие опасности причинения смерти не менее чем двум лицам, хотя, по мнению В.С. Комиссарова и А.И. Коробеева, более правильным было бы указание в законе на возможность гибели человека.

Если качественная характеристика опасности определена законодателем путем перечисления в ст. 205 УК РФ возможных последствий, то вероятность их наступления, а значит, и самой опасности, определяется в зависимости от конкретных обстоятельств: силы взрыва, масштаба поджога, использования общеполитических химических средств и т.п., а также места скопления людей, замкнутого помещения и т.д.

Поскольку “**опасность**” – состояние временное, быстро проходящее, то при отсутствии реальной гибели людей и других последствий по уголовному делу должно быть доказано, что она (опасность) какой-то промежуток времени имела место.

Значительный имущественный ущерб как следствие терроризма – **оценочное понятие**.

Для того чтобы установить, является ли имущественный ущерб значительным как результат террористической акции, необходимо определить стоимость и значимость материальных ценностей. При оценке возможного причинения значительного имущественного ущерба следует исходить из ценности и значимости имущества, материального и финансового положения потерпевшего. В случаях, когда потерпевшими являются граждане, то при определении значительного имущественного ущерба необходимо исходить из размера, который определен следственной и судебной практикой по делам о преступлениях против собственности.

В примечании (п. 2) к ст. 158 УК РФ крупным размером при совершении преступления признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством РФ на момент совершения преступления. Законодатель установил, что ответственность за терроризм наступает уже за одно создание опасности наступления перечисленных в ст. 205 УК РФ последствий.

Иные общественно опасные последствия – это сопоставимые, равнопорядковые со значительным имущественным ущербом и гибелью людей последствия (причинение лицу смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; серьезное нарушение деятельности предприятий, учреждений, органов власти и управления, транспорта; заражение местности, распространение эпидемий и т.д.). Так как при терроризме способ совершения преступления носит общепасный характер, поэтому реальное причинение легкого вреда здоровью, незначительного имущественного ущерба и иных подобных последствий, не охватываемых понятием “иные общественно опасные последствия”, следует рассматривать как элемент создания опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

В соответствии с уголовным законом, **терроризм будет считаться окончанным преступлением** с момента совершения взрыва, поджога или иных подобных действий либо с момента создания угрозы совершения указанных действий. По мнению В.С. Комиссарова и А.И. Коробеева, терроризм по законодательной конструкции относится к числу формально-материальных составов преступлений.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ специальный (ч. 2 ст. 20 УК РФ), то есть вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Как отмечают В.С. Комиссаров и А.И. Коробеев, в современной практике террорист-одиночка встречается крайне редко. Как правило такие акции под силу лишь объединенным усилиям группы лиц. В ч. 2 ст. 205 УК в качестве квалифицированного вида терроризма предусмотрено его совершение группой лиц по предварительному сговору. Следовательно, делают вывод авторы, субъектный состав ч. 1 ст. 205 ограничен и может выражаться либо в индивидуально действующем лице, либо в группе лиц без предварительного сговора, когда все участники выступают в качестве исполнителей (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

С субъективной стороны терроризм характеризуется только умышленной формой вины. Поскольку действия террористов закон связывает со специальными целями, то, следовательно, совершаются они с прямым умыслом, то есть террорист осознает общественно опасный характер совершаемых действий и предвидит не только возможность, но, как правило, неизбежность наступления последствий и желает, чтобы они наступили.

При этом, по мнению И.А. Попова для ч. 3 ст. 205 УК свойственна двойная форма вины – умысел по отношению к действиям, и неосторожность – по отношению к наступлению последствий.

В качестве специальных **целей терроризма**, свидетельствующих о целенаправленном характере действий террористов, в ст. 205 УК РФ названы: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Вместе с тем, И.А. Попов полагает, что эти же цели являются обязательными и для квалификации угрозы совершения террористического акта. При этом лицо осознает, что угроза используется им как средство запугивания, терроризирующего воздействия на группу граждан, население, органы власти. Этим данная угроза, по мнению автора, отличается от обнаружения умысла на совершение рассматриваемых или аналогичных действий, а также спонтанных заявлений, особенно в состоянии опьянения.

Из анализа целей, включенных законодателем в состав терроризма, следует, что они не однородны по содержанию. Представляется, что истинно террористической целью является воздействие в конечном итоге на тех, кто может принять то или иное решение, которого добиваются террористы.

Другие цели, названные в ст. 205 УК РФ, - нарушение общественной безопасности и устрашение населения – являются промежуточными для достижения конечного результата – воздействия на решение властей.

Г.В. Овчинникова считает, что следовало бы изменить редакцию ст. 205 УК РФ, выделив, что террористы совершают взрывы, поджоги, иные опасные действия для устрашения населения, нарушения общественной безопасности в целях таким путем воздействовать на принятие решений государством, юридическими и физическими лицами.

По мнению В.П. Емельянова, в качестве средства достижения цели террористов служат последствия совершения общеопасных действий или угрозы таковыми, которые приводят к информированию об этом неопределенно большого количества людей. Конечной целью, отмечает автор, выступает понуждение государства, международной организации, физического, юридического лица или группы лиц к совершению каких-либо действий или отказу от них в интересах террористов и в ущерб адресатам воздействия.

В отличие от цели, мотивы, которыми руководствуются террористы, не являются конститутивными признаками терроризма и, следовательно, на квалификацию не влияют. При этом их установление имеет большое значение, так как: во-первых, их уголовно-правовое значение связано с влиянием на назначение наказания; во-вторых, установление истинных мотивов позволяет определить психологические корни терроризма, что важно как для понимания сущности преступления, так и для выработки мер борьбы с ним.

Мотивы террористических акций могут быть самыми различными: месть на несправедливые решения, действия; мотивы, связанные с решением национальных, этнических, политических, экономических проблем и т.п.

Квалифицированными видами терроризма, предусмотренными ч. 2 ст. 205 УК РФ, являются совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, неоднократно и с применением огнестрельного оружия.

Федеральным законом России от 9.02.1999 г. № 26-ФЗ особо квалифицированный вид терроризма был дополнен такими признаками, как его сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

§ 2. Квалификация терроризма по УК России

и отграничение его от смежных составов

Квалифицирующие признаки терроризма аналогичны, как правило, признакам других насильственных преступлений: по предварительному сговору группой лиц, неоднократно, с применением огнестрельного оружия.

В п. 2 ст. 35 УК РФ дается определение преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, из которого можно сделать вывод, что этому квалифицирующему признаку свойственны три обязательные условия: наличие двух и

более субъектов преступления (вменяемых и достигших 14-летнего возраста), которые заранее, т.е. на стадии приготовления, вступили в сговор о совершении акта терроризма и которые полностью или хотя бы частично выполнили действия, входящие в объективную сторону терроризма (взрывали, поджигали, блокировали и т.д.).

Неоднократность, согласно ст. 16 УК РФ, означает совершение двух или более актов терроризма. Для признания терроризма неоднократным не имеет значения, был ли террорист уже осужден за предыдущий теракт или привлечен впервые к ответственности за два и более террористических действия. Несомненно, неоднократность отсутствует, если снята судимость за террористический акт, совершенный в прошлом.

Если один из неоднократных актов терроризма представляет оконченное преступление, а другой – покушение на терроризм, то такие действия должны квалифицироваться по правилам совокупности преступлений, согласно ст. 17 УК РФ.

Применение огнестрельного оружия при совершении террористического акта повышает его общественную опасность.

Применение огнестрельного оружия означает использование его поражающих свойств для причинения вреда здоровью или уничтожения людей как с реальными последствиями, так и при покушении на жизнь и здоровье людей, а также использование огнестрельного оружия в целях психического воздействия, когда оно только демонстрировалось, но при этом возникала опасность причинения вреда людям.

Организованная группа определена в п. 3 ст. 35 УК РФ как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость преступной группировки означает ее существование в течение более или менее значительного промежутка времени в целях подготовки преступления.

Об устойчивости говорит относительно стабильный численный состав преступной группы. Устойчивость может проявляться и в неоднократности однородных преступных действий. В таких группах существуют внутренние связи между их членами, наличествует распределение ролей между преступниками не только в момент террористических актов, но и в период между ними, когда группа существует как структура.

Согласно п. 5 ст. 35 УК РФ организатор или руководитель преступной группировки несет ответственность за все преступления, совершенные террористической группой, если они охватывались его умыслом.

Участники группировки несут ответственность за те террористические акты, в которых они участвовали, или принимали участие в их подготовке. Если выполнялись действия по подготовке террористического акта, но сам теракт еще не был совершен, то его приготовление квалифицируется как преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ.

Наступление смерти пострадавших от терроризма людей или наступление иных тяжких последствий, причиненных по неосторожности, по тяжести составляет, по мнению законодателя, равноценный квалифицированный вид терроризма, как и совершение его организованной группой.

Разграничение терроризма и смежных с ним преступлений представляет собой значительную сложность.

Законодатель выделяет несколько составов преступлений, смежных с терроризмом:

- терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах;
- терроризм и захват заложника;
- терроризм и бандитизм;
- терроризм и диверсия;
- терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля и др.

1. Отграничение терроризма от убийства при отягчающих обстоятельствах. Наиболее сложным представляется разграничение терроризма с убийством лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, совершенным общеопасным способом, с убийством по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Представляется, что разграничение составов в случаях, когда лишаются жизни лица, выполняющие свой служебный или общественный долг, следует искать в субъективной стороне содеянного, а именно – в цели совершаемых действий, создающих опасность гибели людей, в том числе путем взрыва, поджога и иных подобных действий.

Как уже отмечалось, при терроризме действия совершаются с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используется как средство достижения таких целей и адресуются обществу в целом.

При убийстве, попадающем под п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, цель – отомстить конкретному человеку или его близким, или воспрепятствовать его законной деятельности.

При терроризме же **выбор** жертвы **не определен**, т.е. ею может стать любое лицо (случайная, “невинная” жертва). Когда в результате террористических действий наступила умышленно причиненная смерть человека, возникает вопрос о необходимости квалификации терроризма и умышленного убийства по совокупности.

Особенно это характерно для ситуаций, когда виновный посягает одновременно на **два объекта: убивает конкретного человека**, но общеопасным способом или при других обстоятельствах, свидетельствующих **о стремлении устрашить других лиц**.

Полагаем, что такая идеальная совокупность должна быть отражена в квалификации с тем, чтобы была полностью охвачена юридическая совокупность и общественная опасность содеянного.

2. Отграничение терроризма от захвата заложников. На практике определенные трудности представляет разграничение терроризма и захвата заложников, двух самостоятельных составов преступлений. Примером этому может служить следующее дело из судебной практики.

Действия Б. и Х., связанные с захватом и удержанием заложников, с требованием предоставить оружие и самолет, угрозами расстрелом заложников и созданием угрозы для

жизни людей путем взрыва канистр с бензином, были квалифицированы наряду со ст. 206 УК РФ и по ст. 205 УК РФ как терроризм.

Между тем, из материалов дела следовало, что угрозы расстрелом заложников и производство выстрелов из автоматов в воздух не были направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органами власти, а преследовали цель добиться от военного командования выполнения требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова. Канистры же с бензином были занесены в автомобиль, а затем в самолет в других целях.

Учитывая эти обстоятельства, Военная коллегия Верховного суда России пришла к выводу, что указанные действия Б. и Х. охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в совершении которого они признаны виновными, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ.

Таким образом, для квалификации деяния как терроризма необходимо, помимо прочих указанных в ст. 205 УК РФ обстоятельств, наличие одной из следующих целей: 1) нарушение общественной безопасности; 2) устрашение населения; 3) оказание воздействия на принятие решения органами власти.

В качестве примера приведем еще один случай из судебной практики. Так, Действия Р. были квалифицированы органами следствия по ч. 1 ст. 205 УК РФ как терроризм. Он обвинялся в том, что 9 августа 1998 г., находясь на борту самолета ТУ-154М, следуя рейсом № 22 по маршруту Усть-Илимск-Москва, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти анонимно передал членам экипажа изготовленный им 8 августа 1999 года рукописный документ, в котором требовал выдать ему деньги в сумме 621000 рублей. В случае невыполнения его требований в тех же целях угрожал взорвать самолет с находившимися на борту 98 пассажирами и 11 членами экипажа.

3. Отграничение терроризма от бандитизма. Определенные трудности вызывает и разграничение таких очень схожих по многим признакам преступлений, как терроризм и бандитизм.

Бандитизм – это организация вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо отдельных лиц, а равно участие в таких бандах или совершаемых ими нападениях. Объектом бандитизма также является общественная безопасность.

Основными разграничивающими признаками этих преступлений выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений.

Обязательный признак объективной стороны бандитизма – создание организованной устойчивой вооруженной группы из двух и более лиц, заранее объединившихся для нападения на граждан или организации (**банды**). При терроризме создание террористической группировки – лишь подготовка к квалифицированному терроризму, а террористический акт, совершенный организованной группой, - квалифицированный терроризм.

Нападение – основное общественно опасное действие бандформирований. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и

общественный организаций, он, скорее, представляет собой “рассеянную” угрозу или опасность населению, обществу. **Вооруженность** – обязательный признак бандитизма, в то время как при терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия.

Главное различие – в целях этих преступлений. Целями бандитских нападений являются различные корыстные интересы: завладение имуществом, оружием, наркотиками, запугивание и “обложение данью” предпринимателей и т.п.

Цель терроризма – устрашение населения, оказание воздействия на властные органы, т.е. это скорее идеологические цели.

4. Отграничение терроризма от диверсии. По законодательной обрисовке действия (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации) диверсия почти полностью совпадает с терроризмом. Но, если в ст. 281 УК РФ, говорящей о диверсии, дан исчерпывающий перечень преступных действий, то к терроризму, кроме названных непосредственно в ст. 205 УК РФ, относятся еще самые разнообразные иные действия.

Диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной составляющей которого является причинение материального ущерба; терроризм не окончен в момент создания опасности наступления общественно опасных последствий.

Целью диверсии является само уничтожение или повреждение материальных объектов, чтобы непосредственно таким путем подорвать мощь государства; терроризм не преследует цель убить, уничтожить, повредить, главное – запугать население, воздействовать на принятие решения органами власти, поэтому террористу “достаточно” создания опасности, хотя, как уже ранее отмечалось, террористические действия не всегда заканчиваются только созданием опасности.

Существенным разграничивающим признаком является демонстративность, ультимативность действий при терроризме.

Различие между рассматриваемыми преступлениями состоит и в объекте посягательства – общественная безопасность при терроризме и экономическая безопасность России – при диверсии.

5. Отграничение терроризма от посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля. В УК СССР убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти в связи с его государственной или общественной деятельностью, совершенное с целью подрыва или ослабления советской власти, называлось террористическим актом и рассматривалось как проявление терроризма, способное ослабить власть. Аналогично террористическим актом считалось и убийство представителя иностранного государства.

Разграничение терроризма (ст. 205 УК РФ) и посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) следует проводить как по субъективным признакам (целям действия), так и объективным: объекту и самим действиям (объективной стороне).

Цель политического убийства – так называемого “селективного террора”, - стремление добиться прекращения государственной или общественной деятельности конкретного лица путем его убийства.

Целью терроризма является воздействие на принятие решения органом власти в пользу террористов путем запугивания населения. **Терроризм** – это своеобразная, с высокой степенью общественной опасности **угроза**, которая иногда может реализовываться в реальную гибель людей, причем, случайных, не причастных к принятию решений и удовлетворению требований террористов.

Если для преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, убийство – цель преступления, то для терроризма убийство – средство достижения других целей.

Объективная сторона сравниваемых преступлений может выражаться как во внешних совпадающих, так и в различных действиях.

Так, взрыв может быть как следствием угрозы, запугивания, так и способом убийства. Но в первом случае взрыв носит демонстративный характер, и пострадать от него могут случайные люди. Во втором – это способ убийства конкретного лица, государственного или общественного деятеля.

Убийство этих лиц возможно также и другим способом: выстрелом, путем отравления, удушения и т.д.; терроризм же реализуется, согласно ст. 205 УК РФ, посредством взрыва, поджога и иных общественно опасных действий.

С учетом оценки этих различий законодатель поместил преступления в различные разделы и главы УК РФ, отразив тем самым, что объектом терроризма является общественная безопасность, а объектом индивидуального террористического посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля является конституционный строй, государственная безопасность и жизнь человека.

6. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Это преступление не является собственно терроризмом, но, безусловно, относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности и неразрывно связано с самим терроризмом.

В работе Г.В. Овчинниковой “Терроризм” анализу этого вида преступления отводится целый раздел, так как автор обращает внимание на то, что в последнее время в обществе получило широкое распространение это преступление, и в юридической науке необходима классификация его признаков для действенной практической борьбы с ним.

Несмотря на то, что сообщение об акте терроризма ложное и за ним не стоит реальная опасность наступления ущерба общественной безопасности, характерная для истинного терроризма, тем не менее, такому объекту как общественная безопасность причиняется ущерб: возникновение паники, страха, дезорганизации в работе транспорта, учреждений – все это создает тот же психологический дискомфорт, ощущение незащищенности, которые являются составными общественной безопасности при самом терроризме. Кроме того, причиняется и материальный ущерб в связи с необходимостью проверки факта опасности (проверка заминированности объекта, эвакуация людей и прочее).

Г.В. Овчинникова называет еще один признак преступления заведомо ложного сообщения, связывающий его с терроризмом: активные действия по доведению до

государственных, общественных органов или граждан сведений о готовящемся или совершенном (якобы) акте терроризма. Способы и формы сообщения могут быть различными: письменно, устно (чаще всего по телефону).

Необходимый признак, характеризующий объективную сторону преступления – **ложность сообщения**. Этот признак является объективно-субъективным, поскольку, во-первых, сообщение не соответствует действительности, во-вторых, информатор заведомо знает об этом (как правило, эта информация плод его вымысла). **Ложное сообщение** об акте терроризма – это **умышленное преступление**, мотивы которого могут быть не только террористической направленности, но и иные (хулиганские, месть, даже корысть). Таким образом, необходимо проводить разграничение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ и ст. 207 УК РФ.

Г.В. Овчинникова предлагает проводить разграничение по трем признакам:

1. Угрозу совершить террористические действия высказывают сами террористы. Заведомо ложное сообщение об угрозе взрыва, поджога и т.д. исходит от других лиц, информирующих о якобы подготавливаемых кем-то террористических действиях.
2. Мотивы и цели действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ, - ущерб общественной безопасности, запугивание населения и др. Преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, возможно (чаще всего!) и из хулиганских побуждений, и как легкомысленное проявление подросткового озорства (телефонные звонки о заминировании школ, вузов) и т.д.
3. Терроризм является преступлением, в котором последствие включено в элементы объективной стороны его состава: в виде “опасности”, в виде ее реального воплощения и различных последствий; состав преступления заведомо ложного сообщения – чисто формальный, ответственность наступает независимо ни от факта наступления последствий, ни от их характера.

Санкции за ложное сообщение об акте терроризма свидетельствуют, о сравнительно невысокой степени его общественной опасности, однако широкое распространение в последние годы этих действий вызывает известную тревогу правоохранительных органов. Представляется необходимым законодателю ужесточить наказание за это преступление, а также вести более действенно через средства массовой информации профилактическую работу в этом направлении.

Необходимо отметить, что Федеральным законом Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ Уголовный кодекс России дополнен статьей 205¹ “Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению”, которая устанавливает уголовную ответственность за: 1) вовлечение лица в совершение: терроризма; захвата заложника; организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем; угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля; нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; 2) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; 3) вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений; 4) а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Квалифицирующими признаками в ч. 2 ст. 205¹ УК РФ названы неоднократность и использование своего служебного положения.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205¹ Уголовного кодекса России относится, в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ к категории тяжких преступлений. Санкция за это преступление предусматривает лишение свободы на срок от четырех до восьми лет. Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 205¹ УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений. Санкция за это преступление представляет собой лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В примечании к ст. 205¹ УК РФ указано, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению указанного в настоящей статье преступления террористического характера и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Основной смысл примечания заключен в предоставлении возможности “оступившимся” лицам избежать уголовной ответственности за вовлечение (склонение) лица к совершению деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Примечательно, что в отличие от ст. 205 УК РФ, субъектом преступления предусмотренного ст. 205¹ УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, то есть **субъект** указанного **преступления общий**.

Необходимо также обратить внимание на использование в содержании ч. 1 ст. 205¹ УК РФ слова “склонение”, что говорит о расширительном понятии фразы “вовлечение в совершение преступлений террористического характера”. Это означает, что ответственность по ст. 205¹ УК наступает не только за **вовлечение** (как указано в наименовании статьи), но и за **склонение** лица к участию в деятельности террористической организации.

§ 3. Наказание за терроризм по УК России

Наказание за терроризм, предусмотренное санкцией ст. 205 УК РФ представляет собой лишение свободы: по ч. 1 – на срок от пяти до десяти лет; по ч. 2 – на срок от восьми до пятнадцати; по ч. 3 – на срок от десяти до двадцати лет.

Законодательством предусматривается система мер по предотвращению терроризма. В их числе имеются и непосредственно уголовно-правовые меры. В соответствии со ст. 31 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности при **добровольном отказе** от совершения любого преступления, в том числе и терроризма.

Добровольный отказ от преступления – это прекращение приготовления к нему или прекращение самих неоконченных преступных действий, если лицо осознало возможность доведения преступления до конца.

Условиями освобождения от ответственности при добровольном отказе являются:

- добровольность и окончательность отказа от совершения преступления;
- совершение лишь таких действий, которые не образуют состава другого преступления;

- осознание лицом объективной возможности довести преступление до конца.

Добровольный отказ от совершения преступления в соучастии имеет свои особенности, поскольку преступный результат является последствием совокупных действий даже тех лиц, которые “внесли” в преступный результат лишь интеллектуальный вклад.

Законодатель выделяет **подстрекателей преступления**, предъявляя им более значительные по объему требования, в случае их добровольного отказа. Так, в силу ч. 4 ст. 31 УК РФ они освобождаются лишь при условии, если своевременным сообщением органам власти или иным способом сумели предотвратить доведение преступления до конца его исполнителем.

Пособник также должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить преступление, совершению которого он способствовал.

Условия освобождения, в соответствии со ст. 31 УК РФ, полностью распространяются и на терроризм.

Если терроризм носит индивидуальный характер, то применяются ч.ч. 1-3 ст. 31 УК РФ; если терроризм групповой (по предварительному сговору или организованной группой) – ч.ч. 4,5 ст. 31 УК РФ.

Вводя в примечание к ст. 205 УК РФ особые основания освобождения от наказания, законодатель стремится использовать дополнительные меры предотвращения террористических актов. Применение этого положения закона возможно при наличии трех условий:

- 1) лицо участвовало лишь в подготовке акта терроризма;
- 2) лицо своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению терроризма (не обязательно предотвратило его);
- 3) если в действиях такого лица не содержится признаков иного преступления.

Самое значительное **отличие добровольного отказа от особых оснований освобождения от ответственности** заключается в том, что освобождение лица, участвующего в подготовке теракта, согласно примечанию к ст. 205 УК РФ, возможно как при добровольном, так и вынужденном “сотрудничестве” террориста с органами власти или в выполнении других, предупреждающих теракт действий.

Спорным в юридической литературе остается вопрос о том, возможно ли освобождение от ответственности, если террористом уже совершено другое преступление.

В Комментарий к ст. 205 УК РФ под редакцией Н.Ф. Кузнецовой говорится о том, что допустимо освобождение от ответственности за терроризм, а виновный отвечает лишь за второе преступление.

Другие авторы, напротив, считают, что если террорист совершил второе преступление, то освобождение от ответственности за терроризм в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ вообще невозможно.

Представляется, что вопрос следует решать дифференцировано: если лицо **добровольно** отказалось от акта терроризма и способствовало его предотвращению, но совершило другое преступление, то оно отвечает лишь за это второе преступление. Если лицо **вынужденно** способствовало предотвращению терроризма (например, будучи задержанным), совершив до того другое преступление, то оно не может быть освобождено от ответственности ни за терроризм, ни за другое преступление.

Глава III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Проблемы предупреждения терроризма

Термин “предупреждение” означает – отвратить что-либо заранее принятыми мерами; опередить, сделать что-либо ранее, чем что-нибудь произошло.

На наш взгляд, предупреждение терроризма можно рассматривать как минимум в двух аспектах. Во-первых, предупреждение терроризма и повышение эффективности борьбы с ним – **одна из первостепенных задач** любого современного государства. Во-вторых, предупреждение терроризма - есть **комплексная система мер** социально-экономического, политического и юридического характера, направленная на предотвращение: возникновения террористических организаций (группировок), совершения террористических актов, последствий терроризма; целью которой, является обеспечение общественной безопасности населения, защита политических, экономических и международных интересов государства.

Вместе с тем, прежде чем вести речь о мерах предупреждения терроризму, необходимо обратить внимание на факторы, создающие трудности в применении этих мер, и с учетом этих факторов в дальнейшем совершенствовать их.

Как справедливо считает В.Н. Антонов “в современных условиях терроризм трансформировался в весьма масштабное и сложное социально-политическое явление, осуществляемое на систематической основе и обусловленное самыми различными противоречиями, существующими в обществе и относящимися к основным сферам жизни”.

Х. Алиев, заместитель прокурора Республики Дагестан, отметил ряд особенностей, влияющих на предупреждение и борьбу с терроризмом.

К ним, в настоящее время, относятся следующие: 1) борьба с преступностью террористической направленности ведется в основном в ходе реагирования на уже совершенные преступления; 2) отсутствие совместной работы по предупреждению преступных посягательств, разрушению международных и межрегиональных связей преступных группировок, и как следствие, ликвидации террористических организаций; 3) в настоящее время еще не создан совместный и полноценный информационный банк данных обо всех ранее совершенных террористическими группами преступлениях и участниках этих групп; 4) негативно сказывается ведомственная разобщенность в вопросах учета, регистрации преступлений, связанных с терроризмом. В результате искажается достоверность статистической информации, нарушается порядковая регистрация уголовных дел, что приводит к дублированию следственных и оперативных мероприятий, лишает возможности оперативного обмена информацией; 5) вне поля зрения остаются многие ранее отбывшие наказание за совершение преступлений террористического характера. Ряд этих граждан продолжают заниматься антиобщественной деятельностью, хранят огнестрельное оружие, укрывают лиц, находящихся в розыске; 6) многочисленные обыски, проводимые по инициативе органов внутренних дел по местам жительства предполагаемых членов террористических группировок, оказываются безрезультатными. По некоторым уголовным делам была замечена утечка информации о готовящихся следственно-оперативных мероприятиях.

Вместе с тем, проблемным является вопрос о современных тенденциях терроризма, только с учетом которых можно говорить об эффективной системе предупреждения и борьбы с ним. Профессор В.В. Лунеев, в качестве основной тенденции терроризма называет интенсивное изменение терроризма в направлении повышения его общественной опасности:

- **по темпам роста и прироста** (за последние три десятка лет в мире было совершено более 10 тыс. террористических актов только широко известных и нашедших отражение в СМИ);

- **по уровню организованности** (терроризм в истекшее столетие развивался от террористов-одиночек до создания террористических групп, крупных организаций, политических террористических формирований до транснациональных террористических объединений типа “Аль-Каида”);

- **по материально-техническому и финансовому обеспечению** (развитие идет от применения кинжала, пистолета до колоссальных взрывов и средств массового поражения при помощи мировых центров финансирования террористических акций);

- по национальным и транснациональным масштабам террористической деятельности (терроризм “движется” от единичного места преступления до охвата целых городов, стран, регионов);

- по степени тяжести наступивших последствий и числу человеческих жертв (темпы прироста человеческих жертв в среднем на порядок опережают темпы прироста самих террористических актов. Тенденция такова: от убийств отдельных ненавистных террористам лиц, до уничтожения тысяч и десятков тысяч ни в чем повинных людей);

- по характеру и объему целей (диапазон достаточно широк: от убийств отдельных лиц до свержения легитимных властей, разрушения государств и фактического уничтожения целых народов);

- по расширению социальной базы терроризма (под знамена террористов становятся не только отдельные организации, политические, националистические и религиозные определения, а целые народы (нередко обманутые) или его значительные слои).

§ 2. Меры предупреждения терроризма

В общей теории отечественной криминологии выделяют два вида предупреждения преступности: **общее (общесоциальное)** предупреждение преступности и **специальное** предупреждение преступности. Первое реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Второе имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер.

Общее (общесоциальное) предупреждение охватывает крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова.

К примеру, в сфере экономики – это развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы, снижение инфляции и т.п. В политической сфере – это становление и развитие новой российской государственности, упрочнение демократии, укрепление всех ветвей власти и т.п. В социальной сфере (в узком смысле этого слова) большое антикриминогенное значение имеет устранение резкого социального расслоения общества, поддержка малоимущих граждан, укрепление семейных устоев, ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции людей и т.п.

Особое внимание следует обратить на духовную сферу жизни общества, так как нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее.

Меры специального предупреждения преступности разнообразны и классифицируются по разным основаниям. Так, специально-криминологические меры различаются по содержанию (экономические, политические, культурно-воспитательные и др.); по масштабам действия (общегосударственные, региональные и др.); по правовой характеристике различаются специально-криминологические меры: базирующиеся на нормах права, но ими не регламентированные (например, правовое просвещение, воспитание), и детально урегулированные юридическими нормами (например, административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения

свободы). Существуют и иные основания дифференциации мер специального предупреждения.

Названные выше меры в полном объеме относятся и к терроризму. Примером этому может служить классификация мер антитеррористической деятельности, предложенная С. Гончаровым. По мнению автора, такими мерами являются:

- законодательные;
- административно-правовые;
- уголовно-правовые;
- социальные;
- финансово-экономические;
- политические;
- военные;
- пропагандистские;
- профилактические и др.

Указанное мнение С. Гончарова поддерживает В. Величко, отмечая, что необходимо включить в приведенную классификацию также совместную деятельность национальных и международных участников, справедливо полагая что силовые методы возможны на последней стадии – уничтожения террористов.

Схожую точку зрения высказывает В. Петрищев, указывая на то, что новая ситуация диктует необходимость проведения международной согласованной политики сдерживания терроризма. Автор отмечает, что правительствам следует договориться по некоторым принципиальным позициям: какие дипломатические меры могут повысить эффективность антитеррористической деятельности; какие уступки допустимы в переговорах с террористами, при этом, автор справедливо замечает, что жесткий принцип “никаких уступок” не действует в сегодняшних условиях; каким должен быть механизм введения экономического эмбарго в отношении государств – спонсоров терроризма и др.

Вместе с тем, как отметил Генеральный прокурор России В. Устинов, важнейшим аспектом для формирования адекватной терроризму ответной государственной стратегии является рассмотрение последнего не только в криминологическом аспекте предупреждения, выявления и пресечения преступлений, но и в целом – в рамках общей системы обеспечения безопасности, представляющей собой многофункциональный и многоуровневый механизм. Как заметил В. Устинов, необходимо полностью задействовать не только возможности всех органов государственной власти, участвующих в рамках своей компетенции в предупреждении террористической деятельности, но также и негосударственных структур.

Заметим, что ранее Д. Таль, председатель Совета директоров Всемирной ассоциации детективов отметил роль частных служб безопасности в предупреждении и борьбе с терроризмом, высказав мнение о том, что профессиональные организации могут действовать в качестве проводников идей и усилий и в качестве мостов, соединяющих правительства, правоохранительные органы и индустрию частных служб безопасности. Его российский коллега Ю. Левицкий, президент Ассоциации негосударственных структур безопасности “Аргус” также отметил роль негосударственных предприятий безопасности в федеральной системе предупреждения и борьбы с терроризмом.

При этом, по мнению Ю. Левицкого, формами участия негосударственных структур безопасности в предупреждении терроризма являются:

- своевременное информирование правоохранительных органов о подозрительных лицах, фирмах, конкретных фактах;
- участие групп быстрого реагирования негосударственных охранных структур в силовой поддержке при проведении правоохранительными органами крупномасштабных оперативных мероприятий (задержания, аресты, обыски, выемки, обеспечение понятыми и т.д.);
- публикации в прессе и выступления по телевидению в качестве экспертов бывших сотрудников правоохранительных органов, хорошо знающих проблему борьбы с терроризмом;
- разработка рекомендаций и консультирование по проблемам противодействия терроризму;
- организация общественных мероприятий (конференций, “круглых столов”, семинаров и др.) с привлечением представителей государственных правоохранительных органов и спецслужб;
- привлечение в кризисных ситуациях сотрудников частных охранных предприятий для патрулирования жилых кварталов крупных городов;
- участие в международных общественных комитетах и движениях по борьбе с терроризмом;
- разработка, производство и поставка негосударственными предприятиями для правоохранительных органов и спецслужб, для других частных охранных предприятий специальной техники, предназначенной для выявления оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также взрывозащитных средств (к примеру, блокираторов радиовзрывателей). Оборудование этой техникой контрольно-пропускных пунктов в местах скопления людей.

Говоря о мерах предупреждения терроризму необходимо отметить значение отечественной юридической науки в борьбе с этим негативным явлением. Так, академик В. Кудрявцев, говоря о проблеме международного терроризма, отметил, что ученым по силам выработать современные средства защиты от потенциального зла, в том числе лежащие в плоскости изучения психологии и психики террористов.

Ряд отечественных ученых-юристов (А.И. Долгова, В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, В.Е. Петрищев, В.П. Ревин и др.) высказали мнение о необходимости внести дополнения и изменения в соответствующие статьи Уголовного кодекса в целях повышения эффективности предупреждения и совершенствования мер борьбы с терроризмом. Суть этих изменений и дополнений, в общем виде, в следующем: уточнить понятие терроризма; ввести понятие организованного террористического сообщества (организованной террористической группы); установить в УК России уголовную ответственность за ряд новых преступлений, например за распространение информации, содержащей указания по совершению террористических действий, а также за международный терроризм и др.; предусмотреть в УК РФ специфические формы соучастия и пособничества: передача необходимой информации террористам, представительство их интересов и др.; ввести особое процессуальное производство по таким делам, способное обеспечить сохранение конфиденциальной информации об участниках уголовного процесса, в целях обеспечения их безопасности; скорректировать

содержание статей УК РФ, описывающих составы, обладающие признаками террористических действий.

Вместе с тем, стратегия предупреждения терроризму должна включать в себя грамотную информационную политику средств массовой информации. В настоящее время специалистами различных областей знаний (юристами, философами, теологами, психологами, медиками и др.) отмечается негативная тенденция оказания отрицательного влияния определенных информационных продуктов на психологические и, как следствие, поведенческие установки населения (пропаганда в средствах массовой информации жестокости, насилия, кровной мести, радикально-националистических установок, морально-деформированных стереотипов поведения и т.п.).

Особое место в системе предупредительного воздействия на терроризм занимают **специальные субъекты этой деятельности.**

1. Федеральная служба безопасности России осуществляет антитеррористическую деятельность, путем проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение терроризма.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации в рамках своей компетенции осуществляет надзор за законностью и качеством сбора оперативной информации о фактах терроризма, расследованием дел о терроризме.

3. Служба внешней разведки России, как и другие органы внешней разведки России, предупреждают террористическую деятельность политической направленности путем обеспечения безопасности учреждений РФ, находящихся за пределами территории России, их сотрудников и семей последних.

5. Министерство обороны России обеспечивает сохранность находящихся у него на вооружении оружия массового поражения, ракетного и отраслевого оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов; кроме того, оно принимает участие в обеспечении безопасности национальных морских судоходств, национального воздушного пространства, в проведении контртеррористических операций.

6. Федеральная пограничная служба России осуществляет борьбу с политическим терроризмом путем предупреждения, выявления и пресечения перехода террористами Государственной границы РФ, незаконного перемещения на территорию России или, наоборот, с ее территории оружия, взрывчатых веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения террористических преступлений.

7. Министерство внутренних дел России осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели. Через Национальное центральное бюро Интерпола в соответствии с возложенными на него функциями осуществляет взаимодействие между различными государствами по розыску и привлечению к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в терроризме.

§ 3. Международное сотрудничество государств

в борьбе с терроризмом

В настоящее время общепризнанно, что эффективная борьба с терроризмом возможна только совместными усилиями всех членов мирового сообщества. Это обуславливается, прежде всего, особенностями терроризма, который носит в настоящее время транснациональный характер.

Вместе с тем, в современном международном праве уже существует целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основе четко очерченных критериев в качестве предмета своего регулирования устанавливают осуществление взаимного сотрудничества государств по борьбе с международным терроризмом. К ним можно отнести: Женевскую Конвенцию по противодействию терроризму, 1937 г.; Вашингтонскую Конвенцию о предотвращении и наказании актов терроризма, 1971 г.; Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма, 1977 г. и др.).

Следует отметить, что у мирового сообщества уже имеется определенный опыт совместной борьбы с терроризмом, а именно:

- на международных конференциях по унификации уголовного законодательства в 1930, 1931, 1934 годах были приняты резолюции по противодействию терроризму. В 1937 году такую же конвенцию выработала Лига Наций;

- начиная с середины 70-х годов XX столетия на каждой сессии Комитета ООН по предупреждению преступности и борьбы с ней в той или иной степени интерпретации ставился вопрос о терроризме вообще и о международном терроризме в частности (например, на V и VI сессиях, состоявшихся в 1980 и 1982 гг.; на XI сессии комитета в 1990 году было одобрено решение 11/III “Террористическая преступная деятельность”, показывающее отношение экспертов в области борьбы с общеуголовной преступностью к проблеме международного терроризма);

- начиная с 1970-х годов ООН приняла свыше десятка антитеррористических документов;

- созданы и действуют международные структуры, функциями которых полностью или частично является противодействие терроризму (к примеру, Международная организация уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ), Европейское полицейское ведомство (ЕВРОПОЛ), Антитеррористический центр СНГ (АТЦ СНГ) и др.);

- на 13-ой сессии Совета министров внутренних дел Лиги арабских государств был принят проект “Кодекса поведения” в борьбе с терроризмом. Он запрещает предоставлять национальную территорию для планирования и проведения террористических акций, оказывать финансовую, материальную и иную помощь террористическим организациям.

- Россия подписала межправительственные меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве в области гражданской авиации, в которых предусматриваются формы двустороннего оперативного взаимодействия в кризисных ситуациях, создаваемых акциями террористов на гражданских авиалиниях. Развивается плодотворное сотрудничество в вопросах борьбы с терроризмом с США, Великобританией, Турцией, Францией, Германией.

Особого внимания заслуживает сотрудничество России в области борьбы с терроризмом со странами-участницами Содружества Независимых государств.

Государства Содружества, в частности Россия, Таджикистан, Кыргызстан, совместно с другими государствами СНГ предприняли конкретные меры по координации усилий в борьбе с международным терроризмом на территории бывшего СССР. Результатом этого стало решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. о создании Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ). В августе 2001 года в Киргизской республике создана Оперативная группа АТЦ СНГ по Центрально-азиатскому региону, которая осуществляет мониторинг оперативной обстановки в сфере противодействия международному терроризму на южных рубежах Содружества и работает в тесном контакте с компетентными органами по борьбе с терроризмом Казахстана, Киргизской Республики, России и Таджикистана.

В результате заседаний Совета глав государств СНГ, прошедших в Москве 25 января 2000 г. и 21 июня 2000 г., была принята Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г.

Таким образом, практика показывает, что разрозненные действия отдельных стран не достаточны для эффективного противостояния терроризму. Борьба с терроризмом требует участия всех стран мирового сообщества, тем более в условиях глобализации мировых процессов, и приводит к необходимости разработки комплексных международных подходов и единых методик противостояния различным террористическим проявлениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы проведенного по теме квалификационной работы исследования сводятся к следующему.

1. Терроризм представляет собой сложное, многомерное явление. Кроме правовых, он затрагивает целый ряд других проблем – психологические, исторические, технологические и т.д. Все это обуславливает то обстоятельство, что мировому сообществу до сих пор не удалось выработать общеприемлемое юридическое определение терроризма.
2. В настоящее время существует достаточно разнообразное количество форм проявления терроризма, которые изучаются криминологами, социологами, политологами и специалистами других наук. Вместе с тем, появляются новые, более изощренные формы терроризма, связанные с развитием научно-технического прогресса (например, компьютерный терроризм).
3. На наш взгляд, правовое понятие терроризма должно быть уже философского и социально-политического, поэтому главным в его анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий.
4. Мы разделяем мнение ученых, которые считают, что необходимо уточнить уголовно-правовое понятие терроризма в Уголовном кодексе России (например, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, А.Э. Жалинский и др.). При этом терроризм можно определить лишь посредством установления системы признаков, характеризующих в своем неразрывном единстве его специфику.
5. По нашему мнению, необходима грамотная превентивная политика по борьбе с терроризмом. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо

порождают терроризм, либо ему благоприятствуют. Профилактика терроризма должна осуществляться на допреступных стадиях развития негативных процессов, то есть на этапах, когда формируется мотивация противоправного поведения.

Для противодействия терроризму, в основе которого лежит религиозный фанатизм, необходима массовая разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области теологии, обществоведения, психологии, юриспруденции, средств массовой информации.

6. Необходимо дальнейшее проведение научных исследований по проблеме терроризма, с учетом современных тенденций развития мирового сообщества, которые существуют в настоящее время и оказывают свое влияние на современный терроризм. При этом нужно привлекать специалистов различных областей знаний: юристов, политологов, психологов, медиков, философов и др.

7. Целесообразно было бы выработать универсальные принципы проведения контртеррористических операций, тщательно регламентировать порядок освещения в средствах массовой информации ситуаций, связанных с актами терроризма, рассмотреть вопрос о создании единого банка данных о проявлении различных форм терроризма.

8. Следует обратить особое внимание на сотрудничество силовых ведомств (ФСБ России, МВД России, Генеральная Прокуратура России), занимающихся борьбой с терроризмом, в целях повышения эффективности их взаимодействия и координации при проведении совместных контр- и антитеррористических операций. Целесообразно усилить информационный обмен между указанными органами.

9. Необходимо дальнейшее консолидированное международное сотрудничество государств-членов мирового сообщества в целях борьбы с терроризмом и выработки мер его предупреждения. Чем ближе будут правовые оценки терроризма со стороны различных стран, чем единообразнее подход к вопросам его предупреждения и пресечения, чем активнее и шире взаимодействие в этой области, тем, как нам представляется, будет меньше возможностей для маневра и реализации своих намерений у террористов.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-документальные материалы

1. **Конституция** Российской Федерации 1993 г. – М.: “Новая волна”, 1997.
2. **Уголовный кодекс** Российской Федерации. – М.: ООО “ВИТРЭМ”, 2001.
3. **Федеральный закон** Российской Федерации “О борьбе с терроризмом” от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ. // Собрание Законодательства Российской Федерации, 1998. № 31. Ст. 3808.
4. **Федеральный закон** Российской Федерации “О противодействии экстремистской деятельности” от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 30. Ст. 3031.
5. **Федеральный закон** РФ “О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 9.02.1999 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 7. 1999. Ст. 873.
6. **Федеральный закон** Российской Федерации “О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации” от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 30. Ст. 3020.

7. **Информация** о некоторых результатах деятельности ФСБ России в 2002 году. - 16.12.2002.
- <http://www.fsb.ru/press/2002/msg1216-1.html> (26.02.2003 г.).
8. **Сборник** документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: “Спарк”, 1998.

Специальная литература

1. **Адельханян Р.** Признаки террористического преступления по международному праву. // Российская юстиция, 2002. № 8.
2. **Алексенко Д.М.** Актуальность новых подходов в борьбе с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
3. **Антитеррор.** Адекватна ли правовая база? // Журнал российского права, 2002. № 1.
4. **Антонов В.Н.** Современный терроризм: теория и реальность. // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Право, 2002. № 2.
5. **Алиев Х.** Борьба с преступлениями террористической направленности. // Законность, 2002. № 4.
6. **Артамонов И.И.** Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2002.
7. **Асанов Т.Б., Федоров В.В.** Формы терроризма и методы (способы) реализации террористических акций. // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. – М., 1999.
8. **Беляев С.С.** О борьбе с международным терроризмом. // Государство и право, 1998. № 9.
9. **Биккинин Б.** О мерах по координации взаимодействия национальных силовых структур Беларуси и России в борьбе с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
10. **Бойко А., Ушаков С.** Компьютерная форма терроризма и ее легализация. - <http://www.crime-research.org/library/kiber1.htm> (04.01.2003).
11. **Бойнов Ю.И.** Ядерный терроризм: аспекты, типология, профилактика. // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. – М., 1999.
12. **Бутгер М.** Электронный терроризм угроза XXI века. - <http://www.crime-research.org/library/kiber.htm> (04.01.2003).
13. **Василенко В.** Методологические подходы к организации борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
14. **Величко В.** Некоторые аспекты проблемы борьбы с терроризмом в России. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
15. **Вилкс А.** Политические и криминологические проблемы современного терроризма. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
16. **Голубев В., Сайтарлы Т.** Проблемы борьбы с кибертерроризмом в современных условиях. - <http://www.crime-research.org/library/e-terrorism.htm> (04.01.2003).
17. **Голубев В.** Кибертерроризм как новая форма терроризма. - http://www.crime-research.org/library/Gol_tem3.htm (04.01.2003).
18. **Голубев В.** “Кибертерроризм” – миф или реальность? - <http://www.crime-research.org/library/terror3.htm> (04.01.2003).

19. **Гончаров С.** Актуальные проблемы борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
20. **Гордиенко Д.В.** Опыт борьбы Вооруженных сил с терроризмом в Российской Федерации. // Государство и право, 2001. № 1.
21. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. – М.: “Русский язык”, 1980.
22. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – М.: “Русский язык”, 1980.
23. **Даниленко Н.Н.** О проблеме терроризма в Российской Федерации. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
24. **Долгова А.И.** Совершенствование системы уголовно-правовых норм Особенной части УК, направленных на борьбу с терроризмом. // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2002.
25. **Долгова А.И.** Совершенствование уголовно-правовой основы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом. // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2002.
26. **Евдокимов А.** Средства массовой информации в противодействии терроризму. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
27. **Емельянов В.П.** Терроризм и преступления террористической направленности. – Харьков: “Рубикон”, 1997.
28. **Емельянов В.П.** Понятие терроризма в уголовном законодательстве России и Украины: сравнительный анализ. // Российская юстиция, 1999. № 11.
29. **Емельянов В.П.** Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма в России и Украине: сравнительный анализ. // Российская юстиция, 2000. № 1.
30. **Емельянов В.П.** Ответственность за угрозу террористическим актом в России и Украине: сравнительный анализ. // Российская юстиция, 2000. № 5.
31. **Емельянов В.П.** Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение, разграничение. // Законность, 2002. № 7.
32. **Емельянов В.П.** Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство “Юридический центр Пресс”, 2002.
33. **Емельянов В.П.** К вопросу о создании унифицированного понятийного аппарата в антитеррористическом законодательстве. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
34. **Ждите ответа.** // Власть, 2001. 25 сентября.
35. **За теракты платят долларами.** // “Аргументы и Факты”, 2002 г., ноябрь. № 47.
36. **Изьюров Е.** У терроризма большое будущее ? // “Владивосток”, 2002. 22 ноября.
37. **Кабанов П.А.** Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания. – Нижнекамск: ИПЦ “Гузель”, 1998.
38. **Кириллов И.А.** О проблеме причин терроризма. // Сибирский юридический вестник, 2002. № 2.
39. **Ковалев Н.Д.** Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
40. **Комментарий** к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издательство “Экзамен”, 2003.

41. **Комментарий** к УК РФ. / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1997.
42. **Комментарий** к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. / Под общей ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1995.
43. **Комиссаров В.С.** Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. – М.: Издательство “Кросна-Лекс”, 1997.
44. **Короткова М.** Региональное сотрудничество стран СНГ в области борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
45. **Корчагин А.Г., Иванов А.М.** Политико-правовые проблемы коррупции в странах АТР (сравнительные аспекты). // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сб. мат. Международн. научн.-практ. конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.) / Под ред. В.В. Лунеева. – М.: Юристь, 2001.
46. **Корчагин А.Г., Иванов А.М.** Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
47. **Криминология.** / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. – М.: Издательская группа ИНФРА · М-НОРМА, 1997.
48. **Кудинов В.** Проявить искреннюю коллективную политическую волю в борьбе с международным терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
49. **Кудрявцев В.Н.** Генезис преступления. Учебное пособие. – М., 1998.
50. **Левицкий Ю.В.** Роль негосударственных предприятий безопасности в федеральной системе мер борьбы с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
51. **Лизен А.-М.** Заметки по поводу эффективной борьбы против терроризма. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
52. **Литвинов Н.Д.** Антигосударственный терроризм: понятие и виды (историко-криминологический аспект). // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. – М., 1999.
53. **Лукашев А.** Некоторые новые взгляды на системный подход к борьбе с терроризмом. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
54. **Лунеев В.В.** Организованная преступность и терроризм в условиях глобализации. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Междунар. отношения”, 2002.
55. **Лунеев В.В.** Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним. // Государство и право, 2002. № 6.
56. **Ляхов Е.Г.** Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: “Международные отношения”, 1991.
57. **Мальцев В.В.** Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования. // Государство и право, 1998. № 8.
58. **Микеев А.К.** Технологический терроризм – современная реальность. // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. – М., 1999.
59. **Миньковский Г.М., Ревин В.П.** Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним. // Государство и право, 1997. № 8.
60. **Михайлов В.** Правовое обеспечение противодействия экстремизму. // Российская юстиция, 2002. № 7.
61. **Новоселов Г.П.** Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Издательство НОРМА, 2001.

62. **Номоконов В.А.** Глобализация – криминологические аспекты. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
63. **Нечипоренко О.М.** Терроризм – древний и смертельно опасный спутник человечества. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
64. **Овчинникова Г.В.** Терроризм: Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе” / Науч. редактор проф. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998.
65. **Ольшанский Д.В.** Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002.
66. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. – М.: “Русский язык”, 1968.
67. **Петрищев В.Е.** Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом. // Государство и право, 1998. № 3.
68. **Петрищев В.** Новые вызовы современного терроризма. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
69. **Пропуск к боеголовкам нашли у террориста.** // Российская газета, 2002 г., 1 ноября.
70. **Раскопали корни терроризма.** // Российская газета (Российская научная газета), 2002, 26 ноября.
71. **Ромашев Ю.С.** Борьба с преступлениями международного характера, совершаемыми на море (терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотиков и другие преступления). – М.: РосКонсульт, 2001.
72. **Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 5. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка /** Под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
73. **Савинков Б.В.** Воспоминания террориста. // Антология мировой правовой мысли. Т. V. Россия: конец XIX-XX в. – М.: “МЫСЛЬ”, 1999.
74. **Салимов К.Н.** Современные проблемы терроризма. – М.: Издательство “Щит-М”, 1999.
75. **Сердюк Л.В.** Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, проф. С.П. Щербы. - М.: ООО Изд-во “Юрлитинформ”, 2002.
76. **Словарь иностранных слов.** – М.: Русский язык, 1981.
77. **“Суицидный терроризм”.** // Уголовное право, 2002. № 3.
78. **Таль Д.** Роль частных служб безопасности в войне против терроризма. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: “Международ. отношения”, 2002.
79. **“Терроризм: психологические корни и правовые оценки”.** – Круглый стол журнала “Государство и право”. // Государство и право. 1995. № 4.
80. **Устинов В.** Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификации. // Российская юстиция, 2002. № 5.
81. **Устинов В.** Создать общегосударственную систему предупреждения и пресечения экстремизма. // Российская юстиция, 2003. № 1.
82. **Философский энциклопедический словарь.** – М.: “Советская энциклопедия”, 1983.
83. **Цепелев В.** Европейская конвенция о пресечении терроризма теперь обязательна и для России. // Российская юстиция, 2001. № 2.
84. **Цой Л.Н.** Новый взгляд на борьбу: с терроризмом или с террористом ? (размышления социолога). // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. – М., 1999.
85. **Шабалин В.А.** Политика и преступность. // Государство и право. 1994. № 4.

1. **Определение** № 2-0122/99 по делу Бугаева и др. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2001. № 1.
 2. **Постановление** Президиума и Определения судебных коллегий Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 1997. № 7.
 3. **Постановление** Пленума Верховного суда Российской Федерации “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм” от 17 января 1997 г. № 1. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 1997. № 3.
 4. **Постановление** Президиума Верховного суда Российской Федерации от 7 февраля 2001 г. по делу 1093п-2000пр.
- <http://www.supcourt.ru/1/frames.htm>. (20.02.2003).